

«ПЕРВЫЙ ЗАГОВОР КАТИЛИНЫ» И МАРК ЛИЦИНИЙ КРАСС*

Аннотация: В статье исследуется взаимосвязь между тремя политическими событиями 66-65 гг. до н. э., которые легли в основу пропагандистского мифа о «первом заговоре Катилины»: консульские выборы на 65 г., суды над Манилием и назначение Гн. Пизона пропретором Испании. Основа мифа была заложена, когда П. Сулла, осуждённый и лишённый консульства, попытался на повторных выборах поддержать Катилину против своего соперника и обвинителя Торквата с помощью вооружённых отрядов. Когда Катилина не был допущен к выборам, он заключил союз с популярным лидером Манилием, обвинённым в вымогательстве, и сорвал суд над ним, рассчитывая получить ответную услугу на предстоящем ему суде по тому же обвинению. В этих беспорядках участвовал и Гн. Пизон, друг Катилины и враг Помпея, желавший переманить Манилия, союзника Помпея, на свою сторону. Участие Красса в этих событиях не засвидетельствовано и маловероятно; но вскоре он содействовал экстраординарному назначению Пизона пропретором Испании. В пропаганде политических противников предвыборный союз Суллы с Катилиной и беспорядки, устроенные последним на суде над Манилием, были интерпретированы как заговор Катилины, Суллы и их союзников Пизона и Автрония с целью захвата власти. Имя Красса как инициатора заговора было включено в эту историю противниками триумвиров; обвинение казалось правдоподобным, потому что он открыто добивался назначения Пизона в Испанию.

Ключевые слова:

Катилина, Красс, Публий Сулла, Гней Пизон, Манилий, первый заговор Катилины, политическая пропаганда, выборы в Поздней республике, подкуп, *ambitus*, вымогательство, *rescuniae repetundae*, беспорядки

Abstract: The article explores the relationship between three political events of 66–65 B.C., which were the factual basis of the propagandistic myth about the “First conspiracy of Catiline”. The myth was laid down when in the second elections of 66 B.C. P. Sulla, condemned and debarred from consulship, tried to support Catiline against his own former rival and prosecutor Torquatus with the help of armed gangs. But Catiline was not admitted to the elections, so he formed an alliance with Manilius, a popular leader accused of extortion, and broke down his trial expecting to receive a good turn from Manilius during his own impending trial on the same charge. Among the instigators of these disturbances was Cn. Piso, a friend of Catiline and an enemy of Pompey, trying to win over Pompey’s ally Manilius. Crassus’ participation in these events is not attested and seems improbable, but soon he promoted the extraordinary appointment of Piso to a post of *propraetor* of Spain. In the propaganda of their political opponents the electoral alliance of Sulla and Catiline and the disturbances organized by the latter during the trial of Manilius were interpreted as a conspiracy to seize power schemed by Sulla, Catiline and their allies Piso and Autronius. The enemies of the

* Данная статья является расширенной версией доклада, прочитанного на IV Международной конференции «Слово и артефакт: междисциплинарные подходы к изучению античной истории» (Саратов, СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 19-21 сентября 2014 г.).

first triumvirate inserted into this story the name of Crassus as an initiator of the conspiracy, and the accusation seemed plausible because he had openly sought the appointment of Piso to Spain.

Key words: Catiline, Crassus, Publius Sulla, Gnaeus Piso, Manilius, first conspiracy of Catiline, political propaganda, elections in the Late Roman republic, bribery, ambitus, extortion, pecuniae repetundae, disturbances.

Так называемый «первый заговор Катилины», который якобы был составлен в конце 66 г.¹, является загадочным и сложным для исследования эпизодом политической истории Древнего Рима I в. до н. э. Сведения античных авторов о составе заговорщиков, цели и намеченной дате выступления довольно противоречивы². В качестве участников разные источники называют Суллу и Автрония, выигравших в 66 г. консульские выборы, но затем осуждённых за нарушения, Катилину, не допущенного в этом году к консульским выборам, Варгунтея, также осуждённого за нарушения на выборах, Гнея Пизона, честолюбивого молодого смутьяна, который был избран квестором на 65 г., а также М. Лициния Красса и Г. Юлия Цезаря, выдающихся политиков этого времени, первый из которых в 65 г. был цензором, а второй – эдилом (Cic. Cat. I.15; Sull. 11, 67–68; Sall. Cat. 18.5; Liv. Per. 101; Ascon. 83, 92; Suet. Iul. 9.1; Cass. Dio XXXVI.44.3). Заговорщики, как сообщается, планировали убить консулов 65 г. Котту и Торквата или даже устроить общую резню оптиматов (Cic. Cat. I.15; Mur. 81; Sall. Cat. 18.5; Liv. Per. 101) и сделать консулами Суллу и Автрония или же Катилину и Автрония (Cic. Sull. 68; Sall. Cat. 18.5); согласно Светонию (Iul. 9.1), на промежуточном этапе Красс должен был стать диктатором, а Цезарь – начальником конницы. Планы заговорщиков рухнули, потому что 29 декабря 66 г., за день до намеченного выступления, Катилина появился на форуме вооружённым и тем самым обнаружил свои намерения (Cic. Cat. I.15; Sall. Cat. 18.6)³. Сенат постановил выделить консулам охрану, однако расследование этого дела было заблокировано запретом некоего плебейского трибуна (Cass. Dio XXXVI.44.4–5). После этого заговорщики якобы перенесли дату выступления на 5 февраля, однако и в этот день ничего не произошло, так как Катилина подал знак раньше времени (Ascon. 83, 92; Sall. Cat. 18.6). Впрочем, по сведениям Светония (Iul. 9.2) нападение (видимо, первое, в начале нового года) не состоялось, потому что Красс не явился, а Цезарь не подал условного знака. Он сообщает также, что Цезарь планировал поднять восстание в Транспаданской Галлии, а Пизон – в Испании (Suet. Iul. 9.3). Так или иначе, но Пизон по настоянию Красса действительно был назначен пропретором Ближней Испании, хотя был всего лишь квестором, и отправился в провинцию,

¹ Все даты в статье до н.э.

² Систематизированную сводку см. *Seager R. The First Catilinarian Conspiracy // Historia. 1964. Bd. 13. Hbd. 3. P. 342.*

³ См.: *Hardy E. The Catilinarian Conspiracy in Its Context: A Re-Study of the Evidences // JRS. 1917. Vol. 7. P. 161.*

где был убит при загадочных обстоятельствах (Ascon. 92–93; Sall. Cat. 19; Suet. Iul. 9.3; Cass. Dio XXXVI.44.4–5).

Исследование этого эпизода сильно затрудняется характером источников. Цицерон упоминает о нём в четырёх речах: «В белой тоге» (ар. Ascon. 83; 88–89; 92–93), «Первая речь против Катилины» (15) «За Мурену» (81) и «За Суллу» (11, 67–68). Первая из них была произнесена в 64 г., когда Цицерон и Катилина были соперниками в борьбе за консульство, и в ней оратор обличает нарушения, допущенные его противником. Речь сохранилась фрагментарно и содержит ряд неясных намёков. Первая речь против Катилины была произнесена в октябре 63 г., когда Цицерон, не имея достаточных доказательств преступной деятельности Катилины, стремился вынудить его покинуть Рим. Произнося речь «За Мурену» в ноябре 63 г., Цицерон стремился подчеркнуть злокозненность Катилины, чтобы убедить судей не пересматривать итоги консульских выборов, на которых Мурена победил, а Катилина проиграл. Все три эти речи откровенно враждебны Катилине. Речь «За Суллу» произнесена в 62 г., когда Цицерон защищал П. Суллу от обвинения в соучастии во втором заговоре Катилины и вынужден был затронуть события 66–65 гг. Его цель здесь – очистить Суллу от подозрений в связях с Катилиной и переложить его вину (если таковая всё же была) на других лиц. В этой речи интересно также изложение аргументов обвинителя, который доказывал существование первого заговора и причастность к нему Суллы⁴.

Версия Саллюстия (Cat. 18–19) также враждебна Катилине, который изображен человеком преступным и порочным от природы; ряд подробностей здесь отличается от сведений Цицерона⁵. Светоний (Iul. 9) излагает историю первого заговора, ссылаясь на крайне враждебные Цезарю источники (Бибул, Курион-старший, Танузий Гемин и др): инициаторами заговора здесь представлены Красс и Цезарь, а Катилина не упоминается вовсе⁶. Свидетельство Ливия дошло до нас только в виде периихи (101) с кратким упоминанием о заговоре без всяких подробностей. В комментариях Аскония к речи Цицерона «В белой тоге» (83; 88–89; 92–93) также содержатся сведения о заговоре 66–65 г., но комментатор сам не всегда уверен, что правильно понимает намёки оратора⁷. Асконий черпал сведения, в том числе, из не дошедшего до нас сочинения Цицерона «О своих замыслах» (Ascon. 83): в нём Цицерон оправдывал свою политику и осыпал обвинениями политических противников; согласно его распоряжению, книга была

⁴ О важном значении речей, произнесённых на суде над Суллой, для развития представлений о первом заговоре Катилины в римском обществе, см.: Seager R. Op. cit. P. 342–343.

⁵ Анализ свидетельства Саллюстия см.: Syme R. Sallust. Berkeley etc., 1964. P. 87–102; Marshall B. Cicero and Sallust on Crassus and Catiline // Latomus. 1974. T. 33. P. 804–813.

⁶ О предвзятости источников Светония см.: Syme R. Op. cit. P. 96–97.

⁷ Подробнее см.: Brunt P. Three Passages from Asconius // CR. 1957. N.S. Vol. 7. P. 193–195; Philips E. Asconius' Magni Homines // RhM. 1973. Bd. 116. P. 353–357.

опубликована только после смерти Красса, Цезаря и самого Цицерона⁸. Довольно подробно о первом заговоре Катилины рассказывает Дион Кассий (XXXVI. 44) – его версия, возможно, восходит к Ливию⁹ и во многом перекликается со сведениями других источников, однако имеет и свои особенности.

До середины XX столетия большинство исследователей склонялось к тому, что заговор с целью убийства консулов и захвата власти в общих чертах описан верно; сомнения и споры вызывало лишь участие в нём Красса и Цезаря¹⁰. Однако в современной историографии преобладает представление, заложенное Х. Фришем¹¹ и подробно разработанное Р. Сигером, Р. Саймом и Э. Грюэном¹², о том, что так называемый «первый заговор Катилины» является пропагандистским и историографическим мифом¹³. Этот миф был создан в конце 60-х гг. Цицероном, врагом Катилины, и Торкватом-младшим, обвинителем П. Суллы. В начале 50-х гг. его переработали противники первого триумvirата, включив в число главных заговорщиков Красса и Цезаря. Впоследствии разнообразные обвинения, составлявшие эту историю, были некритично восприняты античными историками, и она долго пользовалась незаслуженным доверием исследователей. Однако в вышеназванных работах продемонстрирована недостоверность сведений о том, что в 66–65 гг. до н.э. заговорщики планировали убийства и переворот.

Сегодня большинство исследователей сходятся в том, что основу мифа о «первом заговоре Катилины» составляют три события: это консульские выборы на 65 г., за которыми последовало осуждение победителей и перевыборы; суд над Манилием и сопровождавшие его беспорядки; назначение квестора Пизона пропретором Испании. Однако

⁸ О достоверности этого сочинения см.: *Brunt P. Three Passages...* P. 193–195; *Rawson B. History, Historiography, and Cicero's expositio consiliorum suorum // Roman Culture and Society. Oxf., 1991. P. 408–415; Бугаева Н.В. «Expositio consiliorum suorum»: таинственный труд Цицерона // Antiquitas iuventae. 2010. Вып. 5. С. 81–91.*

⁹ *Syme R. Op. cit. P. 92.*

¹⁰ Библиографию XIX–1-й пол. XX в. см. в статье: *Frisch H. The First Catilinarian Conspiracy. A Study in Historical Conjecture // Classica et Mediaevalia. 1948. Vol. 9. P. 21–28;* к ней следует добавить: *Hardy E. Op. cit. P. 153–166; Salmon E. Catiline, Crassus, and Caesar // AJPh. 1935. Vol. 56. P. 302–306; Jones F. The First Conspiracy of Catiline // CJ. 1939. Vol. 34. P. 410–422;* эти авторы считают достоверными сведения о соучастии Цезаря и Красса.

¹¹ *Frisch H. Op. cit. P. 10–36.*

¹² *Seager R. Op. cit. P. 338–347; Syme R. Op. cit. P. 86–102; Gruen E. Notes on the “First Catilinarian Conspiracy” // CIPh. 1969. Vol. 64. P. 20–24.*

¹³ Отдельно следует отметить статью: *Stevens C. The ‘Plotting’ of B.C. 66/65 // Latomus. 1963. T. 22. P. 397–435.* Автор доказывает, что в 66 г. Автроний и Сулла, подстрекаемые Католом, Гортензием и Крассом, собирались убить помпеянца Торквата, а в 65 г. помпеянцы во главе с Катилиной планировали некую демонстрацию, но оба плана не реализовались. Э. Грюэн отметил, что эта «восхитительно эпатажная» реконструкция не предполагает и не будет иметь последователей: *Gruen E. Notes... P. 20. Note 5;* действительно, на эту статью обычно ссылаются только по частным вопросам.

эти три эпизода имеют мало общего как по существу, так и по составу участников и даже по времени разнесены на несколько месяцев. Сложно понять, что наводило Цицерона, Торквата, Бибула и Куриона на мысль связать их воедино и как им удалось это сделать. В историографии существуют разногласия по поводу того, был ли Катилина союзником Суллы и противником Торквата или наоборот¹⁴. Если Сигер считает, что Пизон помогал Манилию¹⁵, то Грюэн полагает, что он желал навредить ему¹⁶, а Сайм просто не видит между ними взаимосвязи¹⁷. Налицо и разброс мнений о роли Красса: Уорд везде усматривает его закулисное влияние¹⁸, а Сигер считает его соучастие вымыслом¹⁹. Таким образом, хотя исследователи произвели блестящий анализ источников, в их работах не хватает синтеза. В данной статье я попытаюсь связать воедино сведения об этих событиях и показать, как получилось, что Красс, богатый и влиятельный политик, консуляр и цензор, изображён инициатором заговора с целью захвата власти путём резни.

1. Консульские выборы на 65 г.

В 66 г. на консульских выборах победили П. Сулла и П. Автроний, однако их проигравшие соперники Л. Торкват и Л. Котта подали на них в суд за нарушения на выборах. Сулла и Автроний были осуждены и лишились консульства и права в дальнейшем заниматься политической деятельностью, а на повторных выборах победу одержали Котта и Торкват (Sall. Cat. 18.2; Ascon. 75; 88; Suet. Iul. 9.1; Cass. Dio XXXVI.44.3). Катилина в 66 г. вернулся из Африки, где был наместником, и тоже пожелал добиваться консульства, однако Л. Волкаций Тулл, председательствующий консул, посоветовавшись со своим советом (*consilium*) не допустил его к выборам. Согласно Асконию (89), причиной послужил предстоявший Катилине суд за вымогательство; Саллюстий также упоминает о нём, но причиной отказа называет то, что Катилина не заявил о своей кандидатуре в законный срок (Sall. Cat. 18.3).

Сегодня исследователи убедительно показали, что оба объяснения не соответствуют действительности. У Цицерона (Att. I.2.1) надёжно засвидетельствован тот факт, что суд над Катилиной был учреждён только в 65 г.²⁰ Законный срок для представления кандидатуры (*pro-*

¹⁴ Первую точку зрения см.: Sumner G. The Consular Elections of 66 B.C. // Phoenix. 1965. Vol. 19. P. 229–231; Ramsey J. Cicero, pro Sulla 68 and Catiline's Candidacy in 66 BC // HSCPh. 1982. Vol. 86. P. 125–131; вторую – Syme R. Op. cit. P. 88–92.

¹⁵ Seager R. Op. cit. P. 344–345.

¹⁶ Gruen E. Notes... P. 22–24.

¹⁷ Syme R. Op. cit. P. 88. N. 21.

¹⁸ Ward A. Marcus Crassus and the Late Roman Republic. Columbia; L., 1977. P. 119, 136–141.

¹⁹ Seager R. Op. cit. P. 346–347.

²⁰ Hardy E. Op. cit. P. 158; Sumner G. The Consular Elections... P. 228; Marshall B. Catiline: Court Cases and Consular Candidature // Scripta Classica Israelica. 1976–1977. Vol. 3. P. 131–132.

fessio) заканчивался за три нундины до выборов, однако в 66 г. закон не требовал делать это заявление лично²¹. Даже если бы Катилина не успевал в нужный срок вернуться из провинции, он имел право представить свою кандидатуру в письменной форме, и если он участвовал в первичных выборах, то сложно понять, почему он этого не сделал²². Возможно, утверждение Саллюстия имеет иной смысл: Волкаций не допустил Катилину потому, что тот не выдвинул свою кандидатуру на *первых* выборах, но решил участвовать в *повторных*²³. Однако известно, что закон не предъявлял к кандидатам такого требования: в 51 г. Курион был избран плебейским трибуном вместо осуждённого победителя, хотя и не участвовал в первых выборах (Cic. Fam. VIII.4.2)²⁴. Итак, Волкаций не имел формальных оснований для отклонения кандидатуры Катилины. Однако консульский империй позволял ему сделать это просто по собственному усмотрению; по видимому, его решение было политическим. Вероятно, Волкацию потребовалось совещаться с consilium именно для того, чтобы придать своему решению дополнительный вес²⁵.

Вопрос о том, участвовал ли Катилина в первых или повторных выборах, как представляется, до сих пор не получил удовлетворительного ответа. В пользу второго варианта были приведены весьма убедительные аргументы. Имеется указание Саллюстия (Cat. 18.2–3) на то, что кандидатура Катилины была отклонена после осуждения Суллы и Автрония. Дион Кассий (XXXVI.44.4) сообщает, что Катилина был разгневан и решил убить консулов 65 г. Котту и Торквата, потому что не смог получить консульство; такая мотивация имеет смысл лишь в том случае, если Катилина был не допущен к тем выборам, которые эти люди выиграли²⁶. Упоминание Саллюстия о законном сроке представления кандидатуры понятно только в том случае, если Катилина хотел участвовать в повторных выборах, так как на первых выборах у него не должно было возникнуть проблем с *professio*²⁷. Наконец, в речи «За Суллу» (68) Цицерон приписывает обвинителю два противоречивых заявления: 1) Сулла хотел убить консула Торквата и занять его место; 2) Сулла добивался консульства для Катилины. Это противоречие Дж. Рэмси разрешает следующим образом: Торкват утверждал, что после своего осуждения Сулла поддерживал Катилину на повторных выборах, но когда тот был не допущен и победу одержал Торкват, Сулла решил убить последнего и захватить фасции²⁸.

²¹ Cic. Leg. Agr. II.24; *Earl D.P. Appian B.C. 1, 14* and 'Professio': θέρος δ' ἦν ἥδη καὶ προγραφαὶ δημάρχων ἐς τὸ μέλλον // *Historia. 1965. Bd. 14. Hbd. 3. P. 328–329.*

²² *Sumner G. The Consular Elections... P. 228; Marshall B. Catiline... P. 132–133.*

²³ *Sumner G. The Consular Elections... P. 228–229; Ramsey J. Cicero... P. 124.*

²⁴ *Sumner G. The Consular Elections... P. 229; Marshall B. Catiline... P. 132. N. 16.*

²⁵ *Hardy E. Op. cit. P. 157–158; Salmon E. Op. cit. P. 303; Sumner G. The Consular Elections... P. 229–230; Marshall B. Catiline... P. 134–135; Ramsey J. Cicero... P. 124–125.*

²⁶ *Sumner G. The Consular Elections... P. 227.*

²⁷ *Ibid. P. 228* и см. выше.

²⁸ *Ramsey J. Cicero... P. 125–130.*

Однако Ф. Райан приводит свидетельство в пользу того, что Катилина участвовал в первых выборах 66 г. В речи «В белой тоге» Цицерон говорит, что Катилина, будучи кандидатом в консулы, побудил кого-то пообещать народу гладиаторов и сам их выбрал и купил. Асконий уточняет, что это, видимо, был Галлий, добивавшийся претуры, а в предыдущем году занимавший должность эдила (Ascon. 88). Галлий был избран претором 65 г. (Ibid. 62) на выборах 66 г.; отсюда Райан делает вывод, что Катилина тоже был кандидатом на основных выборах²⁹.

Но предложенная им гипотеза вновь оставляет открытыми прежние вопросы: почему Саллюстий ставит соискание Катилины после осуждения Суллы и Автрония? Что помешало Катилине заявить о своей кандидатуре в законный срок? Что кроется за противоречивыми заявлениями Торквата о замыслах Суллы? Представляется, что удовлетворительный ответ на них можно дать только в том случае, если Катилина участвовал в повторных выборах. Соискание Галлия вполне можно встроить в эту картину. В 66 г. за нарушения на выборах, вероятно, был осужден также Варгунтей (Cic. Sull. 6)³⁰. На освободившееся место должны были состояться перевыборы, и если это была претура, то именно в них мог принимать участие Галлий.

Данное предположение может объяснять сразу два необычных обстоятельства в биографии Галлия. Во-первых, в его карьере наблюдается необычайно маленький интервал между эдилитетом (67 г.) и претурой (65 г.). Минимальным возрастом для соискания эдилитета было 36 лет, а для соискания претуры 39 лет, хотя соблюдать двухлетний промежуток между этими должностями было не обязательно³¹. Если в 67 г. Галлий был избран эдилом «в свой год» в возрасте 36 лет, то во время регулярных преторских выборов в 66 г. на 65 г. ему было 38 лет и он ещё не имел права в них участвовать. Но в интервале между основными и повторными выборами Галлию могло исполниться 39 лет, и он решил всё же добиваться претуры на 65 г.³² Во-вторых, за нарушения на преторских выборах Галлий тоже был привлечён к суду – однако лишь в 64 г. (Ascon. 88), хотя обычно подобные процессы инициировались сразу после выборов. Однако если Галлий победил на повторных преторских выборах, которые состоялись после осуждения Суллы, Автрония и Варгунтея и повторных консульских выборов, то времени для процесса оставалось бы слишком мало³³.

²⁹ Ryan F. The Consular Candidacy of Catiline in 66 // *Museum Helveticum*. 1995. Bd. 52. P. 45–48.

³⁰ Подробнее о его осуждении и датировке процесса см.: *Linderski J.* Cicero and Sallust on Vargunteius // *Historia*. 1963. Bd. 12. Hbd. 4. P. 511–512.

³¹ *Sumner G.V.* Orators in Cicero's Brutus: Prosopography and Chronology. Toronto; Buffalo, 1973. P. 7–10.

³² Впрочем, годичный интервал между эдилитетом и претурой может объясняться просто тем, что Галлий занимал эдилитет не в свой год.

³³ О загруженности суда в этот период см.: *Ramsey J.* A Reconstruction of Q. Gallius' Trial for "Ambitus": One Less Reason for Doubting the Authenticity of the Commentariolum Petitionis // *Historia*. 1980. Bd. 29. Hbd. 4. P. 412–414.

Таким образом, представляется, что попытку Катилины принять участие в консульских выборах 66 г. всё же следует относить к повторным, а не первичным выборам. Вернёмся к вопросу об их политическом контексте.

Исследователи не раз пытались связать борьбу вокруг этих выборов с противостоянием Помпея и Красса или Помпея и оптиматов. Однако анализ политических связей участников этой борьбы крайне затруднён, и в их биографиях можно найти как подтверждение, так и опровержение практически любой концепции.

Так, например, П. Сулла, Торкват и Катилина были патрициями и, следовательно, претендовали на одно консульское место. Суллу включают в число помпеянцев, поскольку он был женат на сестре Помпея (Cic. QF. III.3.2, ср.: Plut. Pomp. 11)³⁴. Торкват служил под командованием Помпея на Востоке³⁵, а его жена происходила из Пицена, где была обширная клиентела Помпея (Cic. Sull. 25)³⁶. Катилина входил в штаб отца Помпея в Союзнической войне (ILS. 8888), а впоследствии сорвал суд над помпеянцем Манилием (Ascon. 66)³⁷. Наконец, Волкаций в 65 г. поддерживал в суде помпеянца Корнелия (Ascon. 60 C), а в 56 г. защищал интересы Помпея при обсуждении египетского вопроса (Cic. Fam. I.1.3; 2.1–2; 4.1)³⁸. Таким образом, отдельные контакты с Помпеем участников этой борьбы вряд ли позволяют объяснить её политический смысл.

Ситуация с Крассом неясна по иным причинам. Прежде исследователи, доверявшие сообщениям источников о том, что Красс стоял за первым заговором Катилины (Suet. Iul. 9.1–2; Ascon. 83), рассматривали Катилину, Автрония и Суллу как его сторонников³⁹. Порой даже историки, отрицающие существование первого заговора, всё же называют этих кандидатов ставленниками Красса, основываясь на их последующих контактах (Ascon. 82–83; Sall. Cat. 17.7; 48.4–9; Plut. Crass. 13; Cic. 1)⁴⁰. Однако в источниках нет сведений ни о позиции Красса на этих выборах, ни о его связях с Автронием и Суллой до 66 г., поэтому рассуждения об их предвыборном союзе выглядят чисто гипотетическими⁴¹. Катилину и Красса иногда относят к одной политической группировке на том основании, что в 73 г. они одновре-

³⁴ Syme R. Op. cit. P. 102.

³⁵ Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1951. Vol. II. P. 146; 149.

³⁶ Sumner G. The Consular Elections... P. 230; Ward A. Marcus Crassus... P. 30.

³⁷ Stevens C. Op. cit. P. 421–423; Seager R. Op. cit. P. 344–345.

³⁸ Gruen E. Notes... P. 24; Ward A. Marcus Crassus... P. 28.

³⁹ Hardy E. Op. cit. P. 156–159; Salmon E. Op. cit. P. 302–306; Garzetti A. Scritti di storia repubblicana e augustea. Roma, 1996. P. 110–111.

⁴⁰ Frisch H. Op. cit. P. 34; Taylor L.R. Party Politics in the Age of Caesar. Berkeley; Los Angeles, 1971. P. 224. Note 23; Marshall B. Catiline... P. 134–135; Ward A. Marcus Crassus... P. 29–30; 119.

⁴¹ Вряд ли убедительны доводы, что на связь Автрония и Суллы с Крассом указывают их популярская политика и огромные расходы на подкуп (Hardy E. Op. cit. P. 156; Garzetti A. Op. cit. P. 110. N. 160), или что Красс не мог остаться в стороне от предвыборной борьбы (Ward A. Marcus Crassus... P. 119).

менно были обвинены в соблазнении весталок⁴². Однако в другой статье я попыталась доказать, что истинной мишенью обвинения был Красс, Катилина же попал под суд просто потому, что против него имелись весомые улики, а осуждение одной весталки повышало вероятность осуждения второй⁴³. Конечно, общая опасность могла сблизить Красса и Катилину, но всё же гипотеза об их союзе в 66 г. довольно слабо обоснована, хотя полностью исключать её нельзя⁴⁴.

Видимо, следует согласиться с выводами Э. Грюэна о том, что в 66 г. не наблюдается ни противостояния оптиматов и популяров, ни попыток Красса провести в консулы своих ставленников, ни борьбы сторонников Помпея с его противниками. В Риме имело место обычное соперничество за консульство, в ходе которого каждый соискатель преследовал свои интересы, заключал тактические союзы с другими политиками и добивался поддержки как можно более широких кругов⁴⁵. Конечно, осуждение сразу двух избранных консулов – это не рядовое событие в римской политике. Однако, с одной стороны, в 67 г. был принят более строгий закон о нарушениях при соискании (Cass. Dio XXXVI.38), а с другой стороны, П. Сулла был очень богат (Cic. Sull. 89; Off. II.29; Gell. XII.12.2) и мог потратить огромные суммы на подкуп как в свою пользу, так и в пользу своего союзника Автрония⁴⁶, так что их виновность была слишком очевидна.

По-видимому, Сулла и Автроний восприняли своё осуждение крайне болезненно: Автроний дважды пытался сорвать суд с помощью гладиаторов и мятежной толпы (Cic. Sull. 15), а Сулла на повторных выборах противодействовал своему обвинителю Торквату и поддерживал Катилину – тоже с помощью вооружённых отрядов (Cic. Sull. 68)⁴⁷. Именно тогда имя Катилины впервые оказывается связанным с именем Суллы. И именно здесь заложена основа мифа о первом заговоре. Очень вероятно, что Автроний и Сулла вслух негодовали и публично угрожали своим обвинителям; в сочетании с их приверженностью к насилию это и породило слухи о затеваемой резне и перевороте⁴⁸. Однако следует согласиться с мнением о полном неправдоподобии этих слухов⁴⁹, ибо Автроний и Сулла не могли не понимать, что не имеют никаких шансов удержать власть, захваченную таким образом.

⁴² Münzer F. *Römische Adelsparteien und Adelsfamilien*. Stuttgart, 1920. S. 96–97. Anm. 1; Cadoux T. *Catiline and the Vestal Virgins* // *Historia*. 2005. Bd. 54. Hbd. 2. P. 178–179.

⁴³ Любимова О.В. Суд над весталками в 73 г. до н.э.: политический аспект // ВДИ (в печати).

⁴⁴ Аргументы против мнения, что в 66–64 гг. Катилина был союзником Красса см.: Brunt P. *Three Passages...* P. 193–195; Seager R. *Op. cit.* P. 346–347.

⁴⁵ Gruen E. *Notes...* P. 22; Philips E. *Asconius' magni homines...* P. 355.

⁴⁶ Shazman I. *Senatorial Wealth and Roman Politics*. Bruxelles, 1975. P. 336–337; Gruen E. *Notes...* P. 22.

⁴⁷ Ramsey J. *Cicero...* P. 125–131.

⁴⁸ Frish H. *Op. cit.* P. 32; Marshall B. *The Vote of a Bodyguard for the Consuls of 65* // *CIPh*. 1977. Vol. 72. P. 319.

⁴⁹ См.: прим. 12.

Относительно мотивации Волкация, не допустившего к выборам Катилину, можно сделать два предположения, которые не являются взаимоисключающими. Возможно, он не желал, чтобы Катилина ускользнул от суда за вымогательство в Африке⁵⁰: ранее Волкаций или его коллега докладывал сенату о жалобах провинциалов на его действия (Ascon. 85). С другой стороны, возможно, Волкаций желал помочь Торквату, который уже один раз проиграл выборы сопернику, широко использовавшему подкуп, и имел мало шансов победить Катилину: тот после своего наместничества располагал немалыми средствами⁵¹ и, как показали последующие события, охотно использовал в предвыборной борьбе подкуп (Ibid. 82–83)⁵².

В пользу второго объяснения говорят два обстоятельства. Во-первых, в следующем году на суде за вымогательство Катилину поддерживали консуляры (Cic. Sull. 81: *adfuerunt... Catilinae illumque laudarunt*). Судя по тому, что в 62 г. Торкват-младший порицал за это консуляров в целом (*accusati sunt uno nomine consulares*), можно предположить, что на суде высказались если не все, то многие консуляры⁵³. Но эти же самые люди должны были входить в *consilium* Волкация; они рекомендовали и поддерживали решение об отстранении Катилины от выборов. Следовательно, вряд ли это решение было принято для того, чтобы Катилина не ушёл от ответственности за вымогательство. Во-вторых, консультантом (*advocatus*) Катилины на этом суде выступал сам Торкват, консул 65 г., – несмотря на прошлогоднее соперничество и слухи о его преступных замыслах (Cic. Sull. 81).

Представляется правдоподобным предположение Г. Самнера о том, что отстранение Катилины от выборов могло произойти по соглашению сторон. Катилина не участвовал в первых выборах на 66 г., следовательно, планировал своё соискание на 65 г. Однако угроза суда заставила его изменить планы и включиться в борьбу за консульство на повторных выборах 66 г. Консул Волкаций и его совет приняли решение отстранить Катилину от выборов, чтобы защитить интересы Торквата, но в качестве компенсации ему была обещана поддержка на суде⁵⁴. Вероятно, данное обещание, как и совещание Волкация с *consilium*, должно было подкрепить политически спорное решение об отстранении кандидата без формальной причины.

Катилина действительно получил на процессе поддержку Торквата и других консуляров и был оправдан, однако сам этот суд всё-таки помешал ему принять участие в консульских выборах на 64 г., и его планы оказались нарушены. Катилина вполне мог предвидеть подобное развитие событий, и, вероятно, избрание консулом на 65 г. представлялось ему более предпочтительным. Однако Волкаций действовал в рамках своих полномочий, и Катилина не имел возможности ему

⁵⁰ Cary M. Rome in the Absence of Pompey // CAH. 1932. Vol. IX. P. 475; Sumner G. The Consular Elections... P. 229–230; Ramsey J. Cicero... P. 124–125.

⁵¹ Ramsey J. Cicero... P. 24.

⁵² Sumner G. The Consular Elections... P. 229–230.

⁵³ Впрочем, Метелл Пий был свидетелем обвинения (Ascon. 87).

⁵⁴ Sumner G. The Consular Elections... P. 230–231.

противодействовать⁵⁵, поэтому вынужден был согласиться с компромиссным решением. Едва ли можно согласиться с Г. Самнером в том, что Катилина воспринял своё отстранение спокойно⁵⁶: вероятно, он должен был затаить если не вражду, то некоторую досаду и вряд ли полностью полагался на поддержку Торквата, Волкация и его совета⁵⁷. Катилина оказался в сложном положении: ему предстояло одновременно готовиться к суду за вымогательство и консульским выборам⁵⁸, поэтому он заинтересован был в получении поддержки как можно более широких политических кругов. Это приводит нас к вопросу о суде над Манилием и участии в нём Катилины.

2. Суды над Манилием

Г. Манилий, трибун 66 г., который провёл закон о предоставлении Помпею империя против Митридата, был привлечён к суду за вымогательство в конце декабря 66 г., сразу по окончании срока своих полномочий; данное обвинение представляло собой месть за его деятельность в должности трибуна⁵⁹. Такое обвинение обычно предъявлялось наместникам или членам провинциальной администрации, и в отношении плебейского трибуна оно выглядит необычно; ещё более странно, что процесс был инициирован в самом конце года, накануне смены претора и состава присяжных, хотя процедура разбирательства в делах о вымогательствах была весьма сложной и занимала несколько месяцев. Убедительное объяснение этим обстоятельствам предложил Дж. Рэмси: по его мнению, Манилия обвинили в получении доходов от чужого вымогательства; то есть, его процесс был производным от суда над каким-то наместником и происходил после осуждения последнего, по статье «Кому поступили эти средства» (*quo ea pecunia pervenerit*). Поэтому обвинение было заинтересовано в том, чтобы Манилий предстал перед теми же присяжными, но возможность привлечь его к суду представилась лишь после 10 декабря, когда истекли его полномочия. Впрочем, в его случае процедура суда была гораздо более короткой и позволяла уложиться в оставшийся срок⁶⁰.

В 66 г. судом по делам о вымогательстве руководил Цицерон; ранее в этом же году он произнёс речь в поддержку Манилиева закона, поэтому обвиняемый мог надеяться на его содействие. Цицерон, однако, предоставил Манилию для подготовки защиты только один день вместо обычных десяти и назначил суд на 29 декабря – последний

⁵⁵ *Marshall B. Catiline...* P. 133.

⁵⁶ *Sumner G. The Consular Elections...* P. 231.

⁵⁷ Ср.: *Cass. Dio XXXVI.44.4*, где говорится, что Катилина был рассержен своей неудачей.

⁵⁸ О сложности подобной задачи ср.: *Cic. Mur. 45–46*.

⁵⁹ Основные источники: *Ascon. 60, 64–66; Plut. Cic. 9; Cass. Dio XXXVII.44.1–2*. Анализ трибуната Манилия и судов над ним с предшествующей библиографией см.: *Хрусталёв В.К. Уголовные процессы над народным трибуном Гаем Манилием в 66–65 гг. до н.э.: политический аспект // Мнемон. 2013. Вып. 13. С. 239–252*.

⁶⁰ *Ramsey J. The Prosecution of C. Manilius in 66 B.C. and Cicero's "pro Manilio" // Phoenix. 1980. Vol. 34. P. 323–332*.

день года и, соответственно, своей претуры. В назначенный срок суд не состоялся, потому что народ был разгневан несправедливостью по отношению к Манилию, трибуны вывели Цицерона на сходку и потребовали объяснений. Претор заявил, что стремился обеспечить максимально благоприятное для обвиняемого рассмотрение дела, поэтому назначил заседание на тот день, когда ещё сам будет руководить судом. На этой же сходке он произнёс речь против врагов Помпея и пообещал защищать Манилия на суде, который был перенесён на следующий год⁶¹.

Представляются вполне справедливыми выводы ряда исследователей о том, что Цицерон в преддверии соискания консульства не желал помогать мятежному трибуну Манилию (ни в качестве председателя суда, ни в качестве защитника), чтобы не настроить против себя консерваторов в сенате, но при этом старался, чтобы сторонники Помпея не могли бы упрекнуть его в том, что он оставил Манилия без помощи⁶². Вряд ли, однако, можно согласиться с мнением, что «Цицерон стремился в этом вопросе остаться в положении беспристрастного третейского судьи»⁶³. Предоставление Манилию лишь одного дня для подготовки защиты явно отклонялось от обычной процедуры (Plut. Cic. 9) и отвечало интересам обвинения. Во-первых, Манилию предстояло предстать перед судьями, уже приговорившими наместника, от которого, по утверждению обвинения, он получил деньги. Можно было ожидать от них определённого предубеждения, и вероятность осуждения в таком суде была выше, чем если бы дело рассматривал новый состав присяжных. Во-вторых, Манилию было бы крайне трудно за день подготовиться к защите, тогда как материалы обвинения были собраны заранее, ещё на первом процессе⁶⁴. Впрочем, вряд Цицерон стремился обеспечить осуждение Манилия; скорее, он просто заботился о том, чтобы ему самому не пришлось ни защищать мятежного популяря (и ссориться с консерваторами) ни отказывать ему в защите (и портить отношения с помпеяйцами). А избежать такой дилеммы Цицерон мог лишь в том случае, если бы процесс Манилия состоялся в год его претуры. Чтобы оправдать свои действия в глазах Манилия и помпеяйцев, он мог сослаться на свою снисходительность в качестве председателя суда (ср.: Plut. Cic. 9) и на соображения

⁶¹ Сообщение Диона Кассия (XXXVI.44.1) о беспорядках после сходки и срыве слушания может относиться к следующему суду над Манилием (см. ниже).

⁶² *Gelzer M. Cicero als Politiker // RE. 1939. Hbd. 13. Sp. 858; Ward A. Politics in the Trials of Manilius and Cornelius // ТРАРА. 1970. Vol. 101. P. 546–547; Хрусталёв В.К. Указ. соч. С. 244, 246–247. Прим. 30. Э. Филипп полагает, что Цицерон действовал в интересах Манилия, но в своей аргументации исходит из того, что суд должен был продолжаться несколько месяцев и смена присяжных отвечала интересам обвиняемого: *Phillips E. Cicero and the prosecution of C. Manilius // Latomus. 1970. T. 79. P. 599–600. Однако дело вполне могло быть закончено уже в 66 г.: Ramsey J. The Prosecution... P. 323–332.**

⁶³ *Хрусталёв В.К. Указ. соч. С. 244, ср. схожее мнение: Ramsey J.P. The Prosecution... P. 331.*

⁶⁴ *Ramsey J. The Prosecution... P. 330–331*

справедливости, требовавшей, чтобы дело рассматривали те судьи, которые уже знакомы с его обстоятельствами⁶⁵. Но при любом приговоре Цицерон мог переложить основную ответственность на присяжных, которые его вынесли.

Тем не менее, и Манилий, и римский плебс восприняли действия Цицерона как враждебные и несправедливые. Плутарх утверждает, что объяснения Цицерона вызвали одобрение у сходки, но, судя по тому, что суд всё-таки был перенесён на следующий год, и Цицерону пришлось взять на себя защиту Манилия, сторонники трибуна предпочли положиться не на мягкость и снисходительность Цицерона, а на его красноречие. Что касается народного одобрения, то его, по видимому, вызвала речь Цицерона против врагов Помпея (Plut. Cic. 9; Cass. Dio XXXVI.44.2): к этому моменту он уже должен был понять, что неудовольствие оптиматов неизбежно, и ему важнее было расположить к себе разгневанную толпу.

В последний день 66 г., когда на форуме происходили эти бурные события, там был замечен Катилина с оружием в руках. Цицерон (Cat. I.15) утверждает, что он собрал вооружённый отряд, чтобы убить консулов и первых граждан. В свете других сообщений о первом заговоре Катилины под намеченными жертвами здесь обычно понимаются избранные консулы Торкват и Котта⁶⁶. Однако Цицерон говорит просто о консулах, причём незадолго до этого, в том же предложении упоминает действующих консулов: «qui nesciat te pridie Kalendas Ianuarias Lepido et Tullo consulibus stetisse in comitio cum telo, manum consulum et principum civitatis interficiendorum causa paravisse», и более естественно видеть здесь намёк на покушение на Лепида и Тулла, консулов 66 г.⁶⁷ К моменту произнесения этой речи в ноябре 63 г. миф о первом заговоре Катилины ещё не сложился. Насколько можно судить по сохранившимся фрагментам речи «В белой тоге», в 64 г. Цицерон ещё не связывал деятельность Катилины с замыслами Суллы и Автрония (Ascon. 92)⁶⁸.

Многие исследователи сочли убедительным предположение М. Гельцера о том, что 29 декабря 66 г. Катилина явился на форум с оружием не для того, чтобы убить консулов, а для того, чтобы сорвать суд над Манилием⁶⁹. Р. Сигер указывает на то, что Катилина, как и Манилий, был связан с Помпеем, так как в юности служил под командованием его отца (ILS. 8888), а в следующем году получил в суде помощь от помпеянца Торквата (Cic. Sull. 81)⁷⁰. Однако контакты с

⁶⁵ Ramsey J. The Prosecution... P. 331.

⁶⁶ Напр.: Hardy E. Op. cit. P. 161; Gelzer M. Sergius (23) // RE. 1923. Hbd. 4. Sp. 1697; Stevens C. Op. cit. P. 404–405.

⁶⁷ См.: Phillips E. Cicero... P. 602. Ср.: Seager R. Op. cit. P. 344 о том, что у Катилины имелись основания для ненависти только к Волкацию Туллу.

⁶⁸ Seager R. Op. cit. P. 342–345; Gruen E. Notes... P. 21–22.

⁶⁹ Gelzer M. Sergius... Sp. 1697; Frish H. Op. cit. P. 32–33; Phillips E. Cicero... P. 601–603; Ramsey J. The Prosecution... P. 323. N. 3; Хрусталёв В.К. Указ. соч. С. 248.

⁷⁰ Seager R. Op. cit. P. 344–345.

Помпеем можно найти у многих политиков, например, у Волкация Тулла, не допустившего Катилину к выборам (см. выше), или у Цицерона, занявшего враждебную Манилию позицию⁷¹. С другой стороны, Э. Грюэн показал, что Катилина имел также связи с врагами Помпея, в частности, с Кв. Катудом и Гн. Пизоном⁷². Поэтому более весомой представляется аргументация Э. Филлипса, который указывает, что Катилина был очень заинтересован в возрождении прежних контактов с помпеянами, так как ему вскоре предстояли консульские выборы и суд, и он нуждался в любой помощи, какую сможет получить, а Манилий был популярен среди плебса⁷³. Ранее в этом же году помпеянец Г. Корнелий сорвал грозивший ему суд при помощи насилия (Ascon. 59–60). Возможно, Катилина счёл полезным завязать сотрудничество с кругами, способными мобилизовать вооружённую силу для давления на суд⁷⁴.

Остаётся наиболее серьёзное возражение против гипотезы о сотрудничестве Катилины и Манилия: говоря о преступных действиях Катилины 29 декабря 66 г., Цицерон не упоминает о том, что сам он тогда находился в опасности (Cat. I.15)⁷⁵. Представляется, что это умолчание вполне объяснимо. В этот день Цицерон оказался в неприятной ситуации: перед лицом разгневанной сходки он вынужден был отменить своё решение о дате суда над Манилием, и дать обещание защищать его, чего вовсе не желал делать. Если бы он заявил, что подвергнулся опасности со стороны Катилины, то признал бы, что в тот день склонился перед негодяем и выполнил его требования вопреки собственной воле. Такое признание сильно умалило бы как эффект от речи, так и *auctoritas* оратора вообще. Поэтому Цицерон, видимо, предпочитал изображать этот инцидент как недоразумение, в котором все участники по-своему заботились об интересах Манилия и просто не поняли друг друга⁷⁶.

В 65 г. Манилий снова предстал перед судом: одно заседание было сорвано, но на втором он был осуждён (Ascon. 60, 66 C). По вопросу о

⁷¹ В доказательство чаще всего приводится речь Цицерона «О Манилиевом законе». О других примерах см.: *Ward A. Cicero's Support of Pompey in the Trials of M. Fonteius and P. Oppius // Latomus. 1968. T. 27. P. 802–809; Ward A. Cicero and Pompey in 75 and 70 B.C. // Latomus. 1970. T. 29. P. 58–71.*

⁷² *Gruen E. Notes... P. 23–24.*

⁷³ *Phillips E. Cicero... P. 602.*

⁷⁴ Ср.: Ascon. 66, где Цицерон утверждает, что лица, устроившие беспорядки на втором суде над Манилием в 65 г. (согласно Асконию, это были Катилина и Гн. Пизон), стремились создать пример срыва судов. См. также: *Griffin M. The Tribune C. Cornelius // JRS. 1973. Vol. 63. P. 209*, где предполагается, что суды над Манилием и Корнелием были сорваны одними и теми же отрядами; *Ward A. Politics... P. 552*, где высказано мнение, что, срывая суд над Манилием, Катилина рассчитывал на ответную услугу.

⁷⁵ *Gruen E. Notes... P. 24; Phillips E. Cicero... P. 602–603; Ramsey J. The Prosecution... P. 324. N. 6.* Э. Филлипс объясняет это тем, что Цицерон и Катилина тогда находились на одной стороне и поддерживали Манилия, однако выше было показано, что с этой точкой зрения нельзя согласиться.

⁷⁶ Именно так излагает дело Плутарх (Cic. 9).

том, какое обвинение было предъявлено Манилию, существуют разногласия; представляется, что убедительные аргументы в пользу того, что трибун был осуждён за умаление величия, привёл Дж. Рэмси⁷⁷. Однако вопрос о том, было ли первое – сорванное – заседание в 65 г. продолжением процесса по делу о вымогательстве, начатого в 66 г., либо первой попыткой привлечь Манилия к ответу за умаление величия, менее ясен. В.К. Хрусталёв связывает с сорванным заседанием свидетельство схолии из Боббио, где говорится, что на Минуция, обвинившего Манилия в умалении величия, оказала давление толпа, и делает вывод, что суд по делу о *maiestas* сперва был сорван и лишь затем возобновился⁷⁸. Однако в схолии сообщается также о том, что Минуцию оказал помощь Агенобарб, и контекст, скорее, предполагает, что их действия увенчались успехом. Более того, эти беспорядки могли состояться не на заседании суда, а между *nominis delatio* и слушанием дела или даже в день *nominis delatio*. С другой стороны, гипотезу о том, что на сорванном заседании должно было слушаться дело о вымогательстве, подтверждает свидетельство Диона Кассия (XXXVI.44.2) о том, что после того, как Цицерон пообещал защищать Манилия от обвинения в вымогательстве, беспорядки помешали суду собраться. Кроме того, сам Цицерон, стремясь отмежеваться от Манилия, говорит, что срыв суда был совершенно чужд его соображениям (*meis alienissimum rationibus*: Ascon. 66). Поскольку он обещал защищать Манилия только от обвинения в вымогательстве, логично считать, что здесь речь идёт именно об этом суде⁷⁹.

Срыв суда избавил Цицерона от необходимости защищать Манилия⁸⁰. С другой стороны, решение трибуна обратиться к насилию, видимо, указывает на то, что после враждебного поведения Цицерона в 66 г. Манилий не слишком полагался на его помощь и предпочёл искать защиты у других людей⁸¹. В речи «За Корнелия» Цицерон утверждает, что Манилия подстрекали к беспорядкам «могущественные люди» (*magni homines*), и Асконий идентифицирует их как Катилину и Гн. Пизона (Ascon. 66)⁸². Именно эти лица, по сообщению Аскония (83), организовали в 65 г. некий заговор. Со слухами о нём Дион Кассий (XXXVI.44.4) связывает постановление сената о предоставлении охраны консулам Торквату и Котте. С другой стороны, консулы обеспечивали охрану финального заседания суда над Манилием, на котором

⁷⁷ Ramsey J. Asconius P. 60 (Clark), † Prima Pars: The Trial and Conviction of C. Manilius in 65 B.C. // *AJPh*. 1985. Vol. 106. P. 368–370 с библиографией; Хрусталёв В.К. Указ. соч. С. 247–248. Свидетельство о *maiestas* см.: Schol. Bob. 109 St.

⁷⁸ Хрусталёв В.К. Указ. соч. С. 247–248.

⁷⁹ Seager R. Op. cit. P. 345. N. 30; Ramsey J. Asconius... P. 369. N. 4; P. 370. N. 6. См.: Ramsey J. The Prosecution... P. 335–336.

⁸¹ Ward A. Politics... P. 551.

⁸² Сомнения в правильности этой идентификации см.: Gruen E. Notes... P. 23–24. На многие возражения Грюэна убедительно ответили Э. Филипс и А. Уорд: Phillips E. Asconius' *magni homines*... P. 353–357; Ward A. Politics... P. 550–551. О проблеме Гн. Пизона см. ниже.

он был осуждён (Ascon. 60). Поэтому представляется весьма правдоподобной гипотеза Б. Маршалла о том, что охрана требовалась консулам не для защиты от покушения, а для обеспечения порядка на суде; однако впоследствии, в ходе развития мифа о первом заговоре Катилины, это постановление было интерпретировано в ином смысле⁸³.

На постановление сената об учреждении следствия по поводу случившегося наложил запрет некий трибун – вероятно, один из тех, кто 29 декабря созвал сходку для защиты интересов Манилия (Cass. Dio XXXVI.44.5). Дион Кассий пишет, что суждение сената было вынесено «против них» (κατ' αὐτῶν); однако в этом предложении упоминаются только Пизон и Катилина; а о Сулле и Автронии, предполагаемых инициаторах заговора, говорится в начале предыдущего предложения. Складывается впечатление, что в тексте суждения были упомянуты только Пизон и Катилина. Если судить по аргументации Цицерона в речи «За Суллу», в 62 г. обвинитель Суллы не приводил это решение сената в доказательство преступных замыслов обвиняемого; возможно, оно его просто не касалось.

Что же касается третьего заседания, где Манилий обвинялся в умалении величия и был осуждён, то оно может соответствовать сообщению о том, что заговорщики перенесли дату нападения с 1 января на 5 февраля, но оно снова не состоялось (Sall. Cat. 18.5–8)⁸⁴. Вероятно, в этот день ожидалась беспорядки, до сих пор неизменно сопровождавшие суды над Манилием, но заседание прошло спокойно благодаря присутствию консулов и вооружённой охраны.

Серьёзную проблему для интерпретации этих событий создаёт участие в них Гн. Пизона (Ascon. 66). Если Манилий являлся сторонником Помпея, то Пизон, напротив, был его непримиримым врагом (Sall. Cat. 19.1; Ascon. 92). Валерий Максим (VI.2.4) сообщает, что однажды Гн. Пизон предъявил в суде обвинение некоему Манилию Криспу, которого поддерживал Помпей, и Э. Грюэн, по-видимому, обоснованно идентифицирует Манилия Криспа с трибуном 66 г. и относит этот процесс к 69–68 гг.⁸⁵ Почему же Пизон теперь выступил на стороне помпеянца, которого сам всего несколько лет назад привлекал к суду?

Высказывались мнения, что Асконий ошибся и Пизон не участвовал в срыве суда над Манилием⁸⁶; что Манилий не был так уж тесно связан с Помпеем⁸⁷; что политические связи Пизона были многообразны и он поддержал Манилия в силу каких-то неизвестных нам обязательств⁸⁸; что Пизон получил указание от своего покровителя Крас-

⁸³ Marshall B. The Vote... P. 318–320; Ramsey J. Asconius... P. 369. N. 5.

⁸⁴ Phillips E. Cicero... P. 606.

⁸⁵ Gruen E. Pompey and the Pisones // CSCA. 1968. Vol. 1. P. 160–162. В.К. Хрусталёву версия Грюэна кажется недостаточно убедительной, однако причины своих сомнений он не поясняет: Хрусталёв В.К. Указ. соч. С. 240. Прим. 4.

⁸⁶ Stevens C. Op. cit. P. 426–429; Gruen E. Notes... P. 23–24.

⁸⁷ Хрусталёв В.К. Указ. соч. С. 242. Прим. 12; 250.

⁸⁸ Phillips E. Asconius... P. 355–357.

са⁸⁹. Вопрос об участии Красса в этом деле будет рассматриваться ниже; а первые три объяснения предполагают либо ошибку или неточность источников, либо влияние неизвестных нам факторов, поэтому вряд ли можно признать их вполне удовлетворительными.

Рассказывая о суде, на котором Гн. Пизон обвинял Манилия Криспа, Валерий Максим (VI.2.4) сообщает, что когда Помпей своим влиянием спас Манилия от наказания, Пизон осыпал влиятельного заступника обвинениями, а тот в ответ поинтересовался, почему Пизон не подаст в суд на него самого. Пизон заявил, что, если бы он мог быть уверен, что Помпей не развяжет гражданскую войну, то предъявил бы ему обвинение раньше, чем Манилию. Отсюда видно, что истинной целью Пизона был Помпей, и лишь вследствие невозможности привлечь к суду столь крупную фигуру Пизон атаковал его менее влиятельного приверженца. При этом он вполне мог не питать к самому Манилию никакой личной вражды.

С другой стороны, когда Цицерон предоставил Манилию только один день для подготовки защиты, и сам Манилий, и Пизон могли сделать определённые выводы не только о намерениях самого оратора, но и о позиции Помпея в этом деле. Ясно было, что Цицерон не желает помогать обвиняемому, уклоняется от этого под формальными предложениями и при этом рассчитывает сохранить с Помпеем хорошие отношения. Логично было предположить, что Помпей напрямую не просил Цицерона защищать Манилия и склонен уклониться от проблемы, оставив всё на усмотрение своих сторонников в Риме⁹⁰. Манилия эти наблюдения побудили оставить надежды на помощь Цицерона и помпеянцев и обратиться к Катилине; Пизона же они, по-видимому, побудили оказать Манилию содействие. Проведя закон об империи Помпея, Манилий приобрёл популярность в народе, и Пизон, возможно, счёл полезным оказать ему услугу, связать его долгом благодарности и таким образом лишить Помпея одного из союзников.

Подобные расчёты в отношении Манилия А. Уорд приписывает не самому Пизону, а его покровителю Крассу, по указанию которого, как считает исследователь, Пизон и вмешался в этот процесс⁹¹. Чтобы оценить правдоподобна ли эта гипотеза, следует вернуться к событиям годичной давности. 29 декабря 67 г., вскоре после вступления в должность, Манилий с применением насилия провёл закон о предоставлении вольноотпущенникам права голосовать в тех же трибах, что и их патроны (ранее они были распределены по четырём городским трибам). На следующий день сенат отменил этот закон (Ascon. 45; 65; Cass. Dio XXXVI.42.1–4). Дион Кассий пишет об этом так: «Когда же сенат (он узнал [об этом] прямо на следующий день, в первый день месяца, когда Луций Тулл и Эмилий Лепид вступили в консульство) его

⁸⁹ Ward A. Politics... P. 550–552; Хрусталёв В.К. Указ. соч. С. 249–250.

⁹⁰ Конечно, Помпей находился на Востоке и не мог оперативно реагировать на события в Риме, однако опасность для Манилия была очевидна ещё в начале его трибуната (Cic. Leg. Man. 69; Cass. Dio XXXVI.42.2). См.: Ward A. Politics... P. 551; Хрусталёв В.К. Указ. соч. С. 250.

⁹¹ Ward A. Politics... P. 551–552.

закон отклонил, [Манилий], испугавшись, поскольку народ ужасно негодовал, сперва приписал эту идею Крассу и некоторым другим». Манилию, однако, никто не поверил.

Интерпретация этого сообщения вызвала у исследователей определённые трудности. А. Уорд считает, что сопротивление народа было мобилизовано сенатом, и Манилий попытался свалить на Красса ответственность за законопроект, разгневавший сенат⁹². Однако в рассказе Диона Кассия нет сведений ни о том, что народ был мобилизован сенатом, ни о том, что за один день настроение народа радикально изменилось. Манилий же испугался именно народа – а не сената, который выступает главным его противником по версии Уорда. В.К. Хрусталёв предполагает, что народ был разгневан тем, что Манилий слишком легко сдался (ср.: *Ascon.* 65)⁹³. Но тогда непонятен смысл его оправданий: если за его проектом действительно стоял Красс, то это лишь усугубляло его вину в глазах народа: получается, что он не решился вступить в борьбу, несмотря на поддержку влиятельного политика.

Представляется, что народ был разгневан самим содержанием закона Манилия. Римский плебс враждебно относился к законопроектам, расширяющим права гражданства или голосования, ибо каждый такой закон снижал вес голосов старых граждан в комициях⁹⁴. При проведении законопроекта Манилий применил насилие и опирался на вольноотпущенников и рабов (*Ascon.* 45), – именно они были заинтересованы в его принятии⁹⁵. Голосование состоялось в день Компиталий (*Ibid.* 65), хотя это был праздник (*feriae*), в который нельзя было созывать комиции (*Varr. L.L. VI.29*)⁹⁶. По-видимому, Манилий избрал этот день потому, что Компиталии отмечали в основном вольноотпущенники и рабы (*Dion Hal. IV.14.3–4*), и можно было рассчитывать на их скопление на форуме⁹⁷. Однако те граждане, которые были зачислены не в четыре городских трибы, а в остальные тридцать одну, вряд ли были довольны тем, что их избирательные объединения пополнятся массой вольноотпущенников⁹⁸, – тем более, что закон был проведён в спешке, в некомициальный день и с применением насилия. Таким образом, закон вызывал возмущение не только сената, но и значительной части плебса⁹⁹, и Манилий, назвав его инициатором Красса, вряд ли оказал ему добрую услугу.

⁹² *Ward A. Politics...* P. 546.

⁹³ *Хрусталёв В.К. Указ. соч.* С. 241.

⁹⁴ *Ensslin W. Die Demokratie und Rom // Philologus. 1927. Bd. 82. S. 323; Rübelling K. Untersuchungen zu den Popularen. Düsseldorf, 1958. S. 25; Taylor L.R. Party Politics...* P. 22; *Meier Chr. Populares // RE. 1965. Suppl. 10. Sp. 556; 593.*

⁹⁵ *Lintott A. Violence in Republican Rome. Oxf., 1968. P. 76.*

⁹⁶ *Ibid.* P. 134, 143.

⁹⁷ *Ibid.* P. 80–81; *Vanderbroek P. Popular Leadership and Collective Behaviour in the Late Roman Republic. Amsterdam, 1987. P. 101–120; 227.*

⁹⁸ См.: *Millar F. The Crowd in Rome in the Late Republic. Ann Arbor, 1998. P. 36* о том, что в Риме и пригородах могло проживать множество людей, зачисленных в сельские трибы.

⁹⁹ *Vanderbroek P. Op. cit. P. 227.*

Сказал ли Манилий правду или солгал? Если бы закон был принят, то его автор мог рассчитывать на существенный рост своего влияния в комициях за счёт голосов вольноотпущенников. Но автором закона был Манилий, Красс же до самого конца ничем не обнаруживал своего интереса к этому проекту. Не исключено, что голоса вольноотпущенников потребовались Манилию для того, чтобы легче преодолеть сопротивление сената в борьбе за законопроект о восточном командовании¹⁰⁰. Тогда за спиной Манилия мог стоять как Красс (которого назвал сам трибун), так и Помпей (который в конечном итоге получил восточное командование по закону Манилия). Эту дилемму вряд ли можно разрешить окончательно, но кандидатура Помпея представляется более вероятной, поскольку он оказывал Манилию покровительство ещё в 69–68 гг.¹⁰¹ В этом случае Манилий просто свалил на Красса ответственность за скандальный законопроект, чтобы навлечь на него ненависть, и вряд ли после этого Красс мог поддерживать трибуна на суде. Если же первоначально Манилий действовал в интересах Красса, а затем переключился к Помпею и обеспечил ему те полномочия, на которые рассчитывал сам Марк Лициний, то у Красса должны были появиться к трибуну ещё более серьёзные претензии, чем в первом случае.

Итак, гипотеза о том, что в 65 г. Красс поручил своему стороннику Пизону сорвать суд над Манилием, представляется неправдоподобной. Более вероятно, что Пизон действовал самостоятельно, желая оказать подсудимому услугу и сделать его противником Помпея. Вероятно, посредником выступал Катилина: Манилий сотрудничал с ним ещё с конца 66 г., а Пизон был близок к нему и участвовал во всех его замыслах (Ascon. 66). У нас нет оснований напрямую связывать Красса с делом Манилия; однако с Гн. Пизоном он действительно был связан, хоть и в другом деле. И именно это дело является третьей составляющей так называемого первого заговора Катилины, хотя сам Катилина уже не имеет к нему отношения.

3. Назначение Гн. Пизона в Испанию

Саллюстий сообщает, что когда 5 февраля второе выступление заговорщиков не удалось, квестор Гн. Пизон был назначен пропретором Ближней Испании по настоянию Красса (*adnitate Crasso*), так как тот знал о его вражде с Помпеем. Сенат же охотно согласился, так как хотел удалить этого опасного человека из Рима, а также потому, что некоторые сенаторы видели в нём опору против Помпея (Sall. Cat. 19.1, ср.: ILS. 875; Ascon. 92–93; Cass. Dio XXXVI. 44.5). Светоний добавляет, что Пизон получил провинцию без просьбы и в экстраординарном порядке (*ultro extra ordinem*) и, сговорившись с Цезарем, на-

¹⁰⁰ Можно провести параллель с событиями 88 г., когда трибун Сульпиций провёл аналогичный закон (впоследствии отменённый) о распределении вольноотпущенников (и новых граждан) по всем трибам (Ascon. 64), а затем – закон о передаче Марию командования против Митридата (App. BC. I.55–56).

¹⁰¹ Gruen E. Pompey... P. 160–162.

меревался поднять там восстание (Iul. 9.3)¹⁰². Цицерон в речи «В белой тоге» утверждает, что некие дурные граждане сперва попытались перерезать жилы государства испанским кинжальчиком, а теперь пытаются обнажить против него два кинжала. Асконий поясняет, что под испанским кинжальчиком имеется в виду Гн. Пизон, а под двумя кинжалами – Катилина и Г. Антоний, соперники Цицерона по соисканию (Ascon. 93). Если сопоставить этот намёк со свидетельствами о том, что назначения Пизона в Испанию добился Красс (Sall. Cat. 19.1), а Катилину и Антония поддерживали Красс и Цезарь (Ascon. 82–83), то слова Цицерона вполне согласуются со сведениями Саллюстия¹⁰³.

Р. Сигер высказывает сомнения в том, что за назначением Пизона стоял Красс, предполагая, что Саллюстий почерпнул эти сведения у пропагандистов¹⁰⁴. Однако сообщение Саллюстия не содержит ничего неправдоподобного: сенат действительно назначил квестора Гн. Пизона пропретором Испании (ILS. 875), и кто-то в сенате (скорее всего, один из консуляров) должен был внести и отстаивать это предложение. Если Саллюстий сообщает, что это был Красс, и Цицерон подтверждает его сведения, – какие есть основания в этом сомневаться? Информация Саллюстия о мотивах Красса также правдоподобна: огромные полномочия Помпея на Востоке вполне могли вызывать у Красса опасения на фоне их конфликта¹⁰⁵, и ему было бы полезно, чтобы Испанией управлял враг Помпея, обязанный ему своим назначением. Это укрепило бы позиции Красса в политической борьбе и на переговорах с Помпеем¹⁰⁶, хотя крайне маловероятно, что Красс ожидал вооружённой борьбы и планировал в Испании обороняться от Помпея¹⁰⁷.

Однако мотивация сената в изложении Саллюстия (Cat. 19.2) и Диона Кассия (XXXVI.44.5) выглядит странно: если Пизон был настолько дерзким мятежником, что его опасно было оставлять в Риме, то насколько же опаснее было предоставлять ему провинцию и армию в составе двух легионов¹⁰⁸? Представляется, что его назначение должно объясняться иначе.

Дж. Балсдон показал, что в Поздней республике квестор мог управлять провинцией *pro praetore*, если наместник, к которому он

¹⁰² О ненадёжности источников Светония см.: *Syme R. Op. cit.* P. 96–97.

¹⁰³ Поэтому сомнения П. Бранта и Р. Сигера в достоверности этих сведений Аскония представляются необоснованными; см.: *Brunt P. Three Passages...* P. 193–195; *Seager R. Op. cit.* P. 346–347. Доводы против их мнения см.: *Rawson B. Op. cit.* P. 410–415; *Ward A. Marcus Crassus...* P. 145–151.

¹⁰⁴ *Seager R. Op. cit.* P. 346, ср.: *Marshall B. Cicero...* P. 810.

¹⁰⁵ О его причинах см.: *Любимова О.В. Конфликт Красса и Помпея в 70 г. до н.э.: его зарождение и причины // Studia Historica. 2013. Вып. 13. С. 154–157.*

¹⁰⁶ *Gruen E. Pompey...* P. 159–160; *Ward A. Politics...* P. 551; *Marshall B. Crassus...* P. 70–71.

¹⁰⁷ Как считают: *Cary M. Op. cit.* P. 478–479; *Salmon E. Op. cit.* P. 305–306; *Jones F. Op. cit.* P. 412–413. Убедительное опровержение этой точки зрения см.: *Marshall B. Crassus...* P. 70–71.

¹⁰⁸ *Salmon E. Op. cit.* P. 306. N. 25. О численности испанской армии см.: *Brunt P. Italian Manpower 225 B.C. – A. D. 14. Oxf., 1971. P. 471–472.*

прикомандирован, умирал или покидал провинцию до прибытия пре-емника. Направление квестора из Рима для управления провинцией также не было чем-то исключительным и зловещим: так, ещё в 75 г. квестор Лентул Марцеллин был назначен наместником Кирены (Sall. Hist. II.43)¹⁰⁹. Возможно, Ближняя Испания досталась Гн. Пизону (как квестору) по жребью, однако наместник, получивший эту провинцию, по какой-то причине в неё не выехал – например, умер или отказался от провинции¹¹⁰. Конечно, назначение Пизона не было рутинной административной мерой, и квестор получил провинцию *extra ordinem* (Suet. Caes. 9.3)¹¹¹. Однако у нас нет сведений о том, что Пизон должен был выполнить в Испании какое-то поручение или задачу¹¹², поэтому наиболее правдоподобной остаётся гипотеза, что он заменил наместника, не выехавшего в провинцию. Дополнительным аргументом в пользу этого решения могло послужить наличие у него наследственных связей с Испанией (Ascon. 92).

Крассу потребовалось использовать своё влияние, чтобы добиться назначения пропретором молодого человека с сомнительной репутацией. Однако вполне вероятно, что и другие сенаторы тоже рассматривали Пизона как некий противовес Помпею (Sall. Cat. 19.2). Пизон был убит в Испании провинциалами, разгневанными его жестокостью (Sall. Cat. 19.3–4; Cass. Dio XXXVI.44.5); но, по сообщениям некоторых авторов, убийцы были клиентами Помпея и напали на Пизона с ведома и согласия своего патрона (Sall. Cat. 19.5; Ascon. 92). Разрешить вопрос о степени участия Помпея в этом убийстве вряд ли возможно, но, судя по тому, что его имя связывалось с этим событием, назначение Пизона в Испанию вредило интересам Помпея¹¹³.

Красс, скорее всего, добивался назначения Пизона публично, на заседании сената¹¹⁴; таким образом, Пизон стал считаться его ставленником¹¹⁵. Однако, насколько известно, с Катилиной в этот период Красс не имел публичных контактов, и только в 64 г. стал поддерживать его на консульских выборах (Ascon. 83)¹¹⁶, а впоследствии в декабре 63 г. некий Тарквиний обвинил Красса в соучастии во втором заговоре Катилины (Sall. Cat. 48. 4–8). Слухи об этом встречаются и в других источниках (Sall. Cat. 17.7; Plut. Crass. 13; Cic. 15) и, видимо, были широко распространены, если даже сам Красс считал необходи-

¹⁰⁹ *Balsdon J.* Roman History, 65–50 B.C.: Five Problems // JRS. 1962. Vol. 52. P. 134–135.

¹¹⁰ *Balsdon J.* Op. cit. P. 135; *Seager R.* Op. cit. P. 346; *Marshall B.* Crassus... P. 70. Известен по меньшей мере один претор 66 г., отказавшийся от провинции, – Цицерон.

¹¹¹ *Brennan T.C.* Op. cit. P. 516.

¹¹² Т. Бреннан предполагает, что Пизон сам предложил выполнение какой-то задачи (*provincia*) в Испании: *Brennan T.C.* Op. cit. P. 516; однако, сообщается, что он получил провинцию без просьбы (*ultro* – Suet. Iul. 9.3).

¹¹³ *Gruen E.* Pompey... P. 160.

¹¹⁴ *Stevens C.* Op. cit. P. 417.

¹¹⁵ Красс мог завязать контакты с Пизоном ещё в 69–68 гг., когда тот обвинял Манилия и нападал на Помпея, см.: *Ward A.* Marcus Crassus... P. 140.

¹¹⁶ См. выше и прим. 103.

мым их опровергать (Sall. Cat. 48.9). Однако вопрос о причастности Красса ко второму заговору Катилины выходит за рамки настоящего исследования.

4. «Первый заговор Катилины»

Каким же образом эти разрозненные эпизоды сложились в единое целое? Представляется, что начало «первому заговору Катилины» положили консульские выборы на 65 г. Проигравшие кандидаты, Торкват и Котта, подали в суд на победителей, Суллу и Автрония. Автроний дважды срывает суд с помощью насилия. Сулла, также с помощью насилия, попытался на повторных выборах провести на патрицианское консульское место Катилину, чтобы его враг Торкват снова остался ни с чем. Таким образом, во второй половине 66 г. в Риме сложилась довольно тревожная обстановка.

Когда консул Волкаций не допустил Катилину к выборам, тот оказался в сложном положении, так как должен был одновременно готовиться к суду за вымогательство и консульским выборам на 64 г. Нуждаясь в союзниках, он решил оказать помощь Манилию, популярному трибуну-помпеянцу, который тоже находился под судом за вымогательство. Прецедент оказания давления на суд был для Катилины полезен, поэтому они с Манилием объединили усилия и сорвали заседание 29 декабря 66 г.

Следующее заседание суда над Манилием тоже было сорвано, и в новых беспорядках участвовал также Гн. Пизон, которого, вероятно, привлёк его близкий приятель Катилина. Пизон был врагом Помпея и несколько лет назад даже сам обвинял Манилия в суде, но теперь, когда Манилий не получил эффективной защиты от Помпея и Цицерона и вынужден был обратиться к другим силам, Пизон счёл полезным связать его долгом благодарности и отнять у Помпея популярного союзника.

Обеспечивать порядок на следующем заседании суда над Манилием сенат поручил консулам с помощью вооружённой охраны, но постановление о расследовании беспорядков было заблокировано трибуном. В итоге Манилий был осуждён.

Вскоре после этого квестор Пизон постановлением сената был назначен пропретором Ближней Испании. Этого постановления добился Красс, желавший использовать в своих интересах вражду Пизона с Помпеем. Впоследствии Пизон погиб при неясных обстоятельствах.

В 65–63 гг. все эти события воспринимались как несвязанные: нападая на Катилину, Цицерон ни словом не упоминает ни Суллу, ни Автрония¹¹⁷. Основа легенды о первом заговоре Катилины была заложена на суде над П. Суллой в 62 г. Сулла был обвинён в соучастии в прошлогоднем заговоре Катилины, и обвинитель Торкват стремился представить их союз как давний, прочный и преступный. Он напомнил всем о поддержке, которую Сулла оказал Катилине на повторных выборах 66 г., и изобразил инспирированные последним беспорядки

¹¹⁷ Gruen E. Notes... P. 21–22.

зимы 66/65 гг. в новом свете. В его изложении цель этих беспорядков была не в том, чтобы сорвать суд над Манилием, а в том, чтобы убить консулов 65 г. и передать фасции Сулле и Автронию. Цицерон не стал оспаривать всю эту конструкцию, а лишь исключил из неё своего подзащитного Суллу и подставил на его место Катилину: оратор стремился изобразить побеждённого им Катилину страшным злодеем и не желал напоминать о суде над Манилием и собственной двусмысленной роли в нём. Так имена Суллы, Автрония, Катилины и Пизона оказались связаны между собой и возникло представление о заговоре с целью захвата власти в 66–65 гг.¹¹⁸

Имя Красса было включено в эту историю в 50-х гг., когда были сочинены инвективы против первого триумvirата, на которые опирается Светоний (Iul. 9)¹¹⁹. Это стало возможным благодаря поддержке, которую Красс оказал Пизону при назначении в Испанию и Катилине на консульских выборах 64 г. Правдоподобие этим обвинениям придавали и слухи о причастности Красса к главному заговору Катилины, которые обсуждались даже на заседании сената 4 декабря 63 г. Но главной мишенью инвектив, на которые ссылается Светоний, был Цезарь. В 60-е гг. он участвовал во многих начинаниях Красса¹²⁰; он тоже подозревался в причастности к главному заговору Катилины, в декабре 63 г. в сенате выступил против смертной казни для заговорщиков, а впоследствии даже привлекался к суду по этому делу. Поэтому противники триумvirата включили в число заговорщиков 66/65 гг. и Цезаря, хоть и на второстепенной роли начальника конницы при диктаторе Крассе. Так сложилась история о Крассе как зачинщике первого заговора Катилины, воспроизведённая затем в сочинении Цицерона «О своих замыслах», на которое ссылается Асконий (83), и некритически пересказанная Светонием (Iul. 9). По-видимому, она не пользовалась особым доверием даже в античности: ни Саллюстий, ни Ливий, ни Дион Кассий, убеждённые в существовании заговора, ничего не сообщают об участии в нём Красса.

Литература:

- Бугаева Н.В. «Expositio consiliorum suorum»: таинственный труд Цицерона // *Antiquitas iuventae*. 2010. Вып. 5. С. 81–91.
- Любимова О.В. Конфликт Красса и Помпея в 70 г. до н.э.: его зарождение и причины // *Studia Historica*. 2013. Вып. 13. С. 136–157.
- Любимова О.В. Суд над весталками в 73 г. до н. э.: политический аспект // ВДИ (в печати).
- Хрусталёв В.К. Уголовные процессы над народным трибуном Гаем Манилием в 66–65 гг. до н.э.: политический аспект // *Мнемон*. 2013. Вып. 13. С. 239–252.
- Balsdon J.P.V.D. Roman History, 65–50 B.C.: Five Problems // *JRS*. 1962. Vol. 52. P. 134–141.

¹¹⁸ Seager R. Op. cit. P. 342–343.

¹¹⁹ Henderson M. De commentariolo petitionis // *JRS*. 1950. Vol. 40. P. 13–14.

¹²⁰ Ward A. Cicero's Fight against Crassus and Caesar in 65 and 63 B.C. // *Historia*. Bd. 21. Ht. 2. 1972. P. 244–258.

- Brennan T.C.* The Praetorship in the Roman Republic. Oxf., 2000.
- Broughton T.R.S.* The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1951. Vol. II.
- Brunet P.* Italian Manpower 225 B.C. – A. D. 14. Oxf., 1971.
- Brunet P.* Three Passages from Asconius // CR. 1957. N.S. Vol. 7. P. 193–195.
- Cadoux T.* Catiline and the Vestal Virgins // *Historia*. 2005. Bd. 54. P. 162–179.
- Cary M.* Rome in the Absence of Pompey // CAH. Vol. IX. Cambr., 1932. P. 475–505.
- Earl D.P.* Appian B.C. 1, 14 and ‘Professio’: θέρος δ’ ἦν ἤδη καὶ προγραφαὶ δημάρχων ἐς τὸ μέλλον // *Historia*. 1965. Vol. 14. P. 325–332.
- Ensslin W.* Die Demokratie und Rom // *Philologus*. 1927. Bd. 82. S. 313–328.
- Frisch H.* The First Catilinarian Conspiracy. A Study in Historical Conjecture // *Classica et Mediaevalia*. 1948. Vol. 9. P. 10–36.
- Garzetti A.* Scritti di storia repubblicana e augustea. Roma, 1996.
- Gelzer M.* Cicero als Politiker // RE. 1939. Hbd. 13. Sp. 827–1091.
- Gelzer M.* Sergius (23) // RE. 1923. Hbd. 4. Sp. 1693–1711.
- Griffin M.* The Tribune C. Cornelius // JRS. 1973. Vol. 63. P. 196–213.
- Gruen E.* Notes on the “First Catilinarian Conspiracy” // CIPh. 1969. Vol. 64. P. 20–24.
- Gruen E.* Pompey and the Pisones // CSCA. 1968. Vol. 1. P. 155–170.
- Hardy E.* The Catilinarian Conspiracy in Its Context: A Re-Study of the Evidences // JRS. 1917. Vol. 7. P. 153–228.
- Henderson M.* De commentariolo petitionis // JRS. 1950. Vol. 40. P. 8–21.
- Jones F.* The First Conspiracy of Catiline // CJ. 1939. Vol. 34. P. 410–422.
- Linderski J.* Cicero and Sallust on Vargunteius // *Historia*. 1963. Bd. 12. P. 511–512.
- Lintott A.* Violence in Republican Rome. Oxf., 1968.
- Marshall B.* Catiline: Court Cases and Consular Candidature // *Scripta Classica Israelica*. 1976–1977. Vol. 3. P. 127–137.
- Marshall B.* Cicero and Sallust on Crassus and Catiline // *Latomus*. 1974. T. 33. P. 804–813.
- Marshall B.* The Vote of a Bodyguard for the Consuls of 65 // CIPh. 1977. Vol. 72. P. 318–320.
- Meier Chr.* Populares // RE. 1965. Suppl. 10. Sp. 549–615.
- Millar F.* The Crowd in Rome in the Late Republic. Ann Arbor, 1998.
- Münzer F.* Römische Adelsparteien und Adelsfamilien. Stuttgart, 1920.
- Philips E.* Asconius’ Magni Homines // RhM. 1973. Bd. 116. P. 353–357.
- Phillips E.* Cicero and the prosecution of C. Manilius // *Latomus*. 1970. T. 79. P. 595–607.
- Ramsey J.* A Reconstruction of Q. Gallius’ Trial for “Ambitus”: One Less Reason for Doubting the Authenticity of the Commentariolum Petitionis // *Historia*. 1980. Vol. 29. P. 402–421.
- Ramsey J.* Asconius P. 60 (Clark), † Prima Pars: The Trial and Conviction of C. Manilius in 65 B.C. // AJPh. 1985. Vol. 106. P. 367–373.
- Ramsey J.* Cicero, pro Sulla 68 and Catiline’s Candidacy in 66 BC // HSCPh. 1982. Vol. 86. P. 121–131
- Ramsey J.* The Prosecution of C. Manilius in 66 B. C. and Cicero’s “pro Manilio” // *Phoenix*. 1980. Vol. 34. P. 323–336.
- Rawson B.* Roman Culture and Society. Oxf., 1991.
- Rübeling K.* Untersuchungen zu den Popularen. Düsseldorf, 1958.
- Ryan F.* The Consular Candidacy of Catiline in 66 // *Museum Helveticum*. 1995. Bd. 52. P. 45–48.
- Salmon E.* Catiline, Crassus, and Caesar // AJPh. 1935. Vol. 56. P. 302–316.

- Seager R.* The First Catilinarian Conspiracy // *Historia*. 1964. Bd. 13. P. 338–347.
- Shazman I.* Senatorial Wealth and Roman Politics. Bruxelles, 1975.
- Stevens C.* The 'Plotting' of B.C. 66/65 // *Latomus*. 1963. T. 22. P. 397–435.
- Sumner G.* The Consular Elections of 66 B.C. // *Phoenix*. 1965. Vol. 19. P. 226–231.
- Sumner G.V.* Orators in Cicero's Brutus: Prosopography and Chronology. Toronto; Buffalo, 1973.
- Syme R.* Sallust. Berkeley; L.A.; L., 1964.
- Taylor L.R.* Party Politics in the Age of Caesar. Berkeley; Los Angeles, 1971.
- Vanderbroek P.* Popular Leadership and Collective Behaviour in the Late Roman Republic. Amsterdam, 1987.
- Ward A.* Cicero and Pompey in 75 and 70 B.C. // *Latomus*. 1970. T. 29. P. 58–71.
- Ward A.* Cicero's Fight against Crassus and Caesar in 65 and 63 B.C. // *Historia*. Bd. 21.2. 1972. P. 244–258.
- Ward A.* Cicero's Support of Pompey in the Trials of M. Fonteius and P. Oppius // *Latomus*. 1968. T. 27. P. 802–809.
- Ward A.* Marcus Crassus and the Late Roman Republic. Columbia; L., 1977.
- Ward A.* Politics in the Trials of Manilius and Cornelius // *TPAPA*. 1970. Vol. 101. P. 545–556.